

Традиционное и новое в русской грамматике

Сборник статей памяти
Веры Арсеньевны Белошапковой

Издательство «Индрик»

ТРАДИЦИОННОЕ И НОВОЕ В РУССКОЙ ГРАММАТИКЕ

СБОРНИК СТАТЕЙ

ПАМЯТИ ВЕРЫ АРСЕНЬЕВНЫ БЕЛОШАПКОВОЙ

Корректор *Р. А. Агеева*

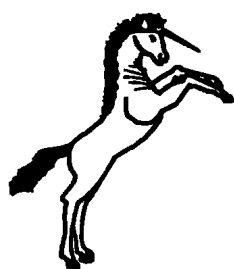
Редактор *О. В. Трефилова*

Оригинал-макет *Л. Е. Коритысская*

Издательство «Индрик»

По вопросам приобретения книг
следует обращаться по адресу:
117334, Москва, Ленинский проспект 32-а,
Институт славяноведения РАН
(для издательства «Индрик»)
тел. (095) 938-01-00
тел./факс 938-57-15

Лицензия ЛР № 070644 от 19 декабря 1997 г.
Подписано в печать 18.08.2001. Формат 60×90¹/₁₆.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная № 1.
Печ. л. 20,5. Тираж 1000 экз. Заказ 4444
Издательство «Индрик»
117218, Москва, Новочерёмушкинская ул. д. 34
Отпечатано с оригинал-макета
в Производственно-издательском комбинате ВИНТИ,
140010, г. Люберцы, Московской обл., Октябрьский пр-т, 403.
Тел. 554-21-86

Традиционное и новое в русской грамматике

**Сборник статей памяти
*Веры Арсеньевны Белошапковой***

**Составители
*Т. В. Белошапкова, Т. В. Шмелева***

 **ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 2001**

УДК 811.161.1

ББК 81.2Р-2

Т 65

*Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(номер проекта 00-04-16096д)*

**Традиционное и новое в русской грамматике. Сборник статей
памяти Веры Арсеньевны Белошапковой / Сост. Т. В. Белошапкова,
Т. В. Шмелева. — М.: Индрик, 2001. — 328 с.**

ISBN 5-85759-151-1

Сборник составляют 33 статьи, подготовленные лингвистами из десяти городов России.

Включает работы ведущих специалистов в области грамматики: Ю. Д. Апресяна, А. В. Бондарко, О. А. Лаптевой, С. Г. Ильенко и других. В них поднимаются фундаментальные вопросы грамматической теории и высказываются новые принципиальные соображения по этим вопросам, основанные на последних данных, полученных в разработке теории функциональной грамматики, изучения устной речи, соотношений синтаксических единиц, излагается оригинальная концепция синтаксической связи.

В целом сборник в соответствии со своим названием содержит значительное число работ, в которых традиционные грамматические проблемы получают новое освещение, а новые проблемы занимают свое место в теории и практике описания различных грамматических объектов.

Сборник посвящен памяти проф. В. А. Белошапковой, содержит биографическую информацию о Вере Арсеньевне, воспоминания о ней коллег.

Содержание

<i>От составителей</i>	7
<i>О Вере Арсеньевне Белошапковой</i>	
<i>Т. В. Белошапкова. Россия в истории одной семьи, или девять новелл из жизни В. А. Белошапковой</i>	9
 <i>Теория грамматики</i>	
<i>Т. В. Белошапкова. Аспектуальная парадигма простого предложения</i> ...	20
<i>А. В. Бондарко. К вопросу о системе анализа аспектов языка и речи в функциональной грамматике</i>	31
<i>Н. М. Вахтель, Т. Н. Голицына. Предложение, высказывание, речевой акт</i>	42
<i>О. А. Лаптева. Узуальные коррекции грамматической системы (взаимодействие языковых и речевых механизмов)</i>	45
<i>М. В. Панов. Отношение частей речи к слову</i>	53
<i>С. Г. Ильенко. Концепция синтаксических единиц В. А. Белошапковой и вопрос о «неопознанных синтаксических объектах»</i>	57
<i>Т. В. Шмелева. Компоненты синтаксической связи</i>	66
<i>Б. И. Осипов. О построении курса русской грамматики</i>	80
 <i>Семантика</i>	
<i>Ю. Д. Апресян. Восхищение и восторг: сходства и различия</i>	94
<i>Е. В. Клобуков. О соотношении центра и периферии в функционально-семантическом поле личности</i>	107
<i>В. В. Краснянский. Сложные цветообозначения русской речи</i>	119
<i>И. Г. Милославский. Какие смыслы и какие комбинации смыслов легко выразить на русском языке, а какие трудно? (К вопросу о типологических семантических характеристиках русского языка)</i>	131
<i>В. З. Санников. О семантике категорий лица и числа (по данным языковой игры)</i>	143
<i>М. Ю. Федосюк. Речевой замысел говорящего и его компоненты</i>	155
<i>Е. А. Филатова. Семантические и конструктивные возможности лексемы а то</i>	167
<i>Н. И. Формановская. Еще раз о перформативном высказывании</i>	176
<i>Е. В. Падучева. Модальность сквозь призму дейксиса</i>	184

Простое предложение

<i>Л. А. Бирюлин.</i> Дистрибутивные конструкции в русском языке.....	198
<i>Г. И. Володина.</i> Контекстно обусловленные варианты предложений....	211
<i>Н. И. Гришина.</i> Еще одна парадигма предложений.....	215
<i>З. Д. Попова.</i> Минимальные и расширенные структурные схемы простого предложения как однопорядковые знаки пропозитивных концептов	219
<i>Е. Н. Ширяев.</i> Семантико-синтаксическая структура бытийных предложений и особенности ее реализации в разных функциональных разновидностях языка.....	227

Сложное предложение

<i>Г. Ф. Гаврилова.</i> О коммуникативно-функциональном потенциале придаточной части.....	236
<i>И. Е. Ким.</i> Информационная зависимость и синтаксическая связь в сложном предложении.....	244
<i>В. А. Мишланов.</i> Каузальные сложные предложения с <i>что</i> -придаточными (о грамматической и коммуникативной природе конструкций с «расчлененными» Т-К-союзами).....	256
<i>Г. В. Соколова.</i> Субъективные смыслы бессоюзных предложений со значением логического обоснования	264
<i>Г. П. Стуколова.</i> Семантико-синтаксическая организация простых и сложных предложений с глаголами говорения... 273	
<i>А. Ю. Чернышева.</i> Частицы как средство связи в сложном предложении.....	281

Текст

<i>М. Я. Гловинская.</i> О некоторых уязвимых синтаксических конструкциях в языке русской эмиграции.....	290
<i>Е. И. Диброва.</i> Категория связности художественного текста	300
<i>М. А. Кормилицына, О. Б. Сиротинина.</i> Еще раз о структуре разговорного текста.....	312
<i>Е. В. Красильникова.</i> О композиционной организации стиха: Н. А. Заболоцкий «Столбцы».....	322

К тому, что о Вере Арсеньевне Белошапковой надо говорить в прошедшем времени, мы еще не привыкли. Ощушаем ее присутствие в нашей жизни, продолжаем мысленные диалоги с ней — о синтаксисе и не только о нем. И все-таки ее нет. И этот, к несчастью, неопровержимый факт требует от нас действий, в которых бы воплощалось наше желание запечатлеть свою память и безмерное почтение к Учителю, Коллеге... Лучшее из таких воплощений, как известно, текст.

Именно такие тексты и составляют этот сборник. Принять в нем участие изъявили желание люди, имеющие к Вере Арсеньевне разное отношение — ее племянница Т. В. Белошапкова, многочисленные коллеги-синтаксисты, ученики, ученики учеников, последователи и читатели. При таком разнообразии авторов естественно и разнообразие сюжетов, подходов, наконец, манер письма. Нам показалось, что это не разрушает идею сборника как чего-то целого, что его название действительно объединяет собранные статьи. А таким образом заданная тема — в духе Веры Арсеньевны, именно так она называла свой спецкурс, думала назвать книгу, которую не успела написать. Само это соединение — традиционного и нового — органичное свойство лингвистического мышления Веры Арсеньевны.

Несхожесть собранных статей кажется нам не только вполне оправданной, но и в известной степени символичной: вокруг Веры Арсеньевны объединялись разные лингвисты и непохожие люди. Авторы этого сборника, разумеется, не представляют всех, кого с Верой Арсеньевой связали наука и жизнь, но представляют, как говорится, репрезентативную выборку, показывая, как широк круг людей, испытывающих ее влияние. Красноречив и список адресов: вместе со столичными лингвистами в сборнике участвуют преподаватели из десяти российских городов.

В сборнике, посвященном памяти В. А. Белошапковой, естественно было бы увидеть ее научную биографию и библиографию. Такие материалы, однако, опубликованы недавно в книге «Синтаксис: изучение и преподавание» (М., 1997), которая наверняка известна заинтересованному читателю. Можно указать в этой связи некрологи, например, в «Вестнике МГУ» (1996, № 4), берлинской «Русистике» (1996, № 1–2), а

также статью Т. В. Шмелевой «Лингвистические идеи и педагогические принципы В. А. Белошапковой» (Вестник МГУ, 1997, № 3). Учитывая эти публикации и рассчитывая на знакомство с ними читателей, помещаем в сборнике только воспоминания о Вере Арсеньевне, которые, на наш взгляд, дополняют известные биографические данные, вносят новое в понимание характера Веры Арсеньевны, ее жизни в науке, притягательности ее личности и текстов для разных людей.

Уверенные в том, что идеям и текстам Веры Арсеньевны Белошапковой, светлой памяти о ней суждена долгая жизнь, мы надеемся, что наш сборник станет одним из свидетельств этого.

Составители выражают благодарность С. Ю. Дубониной за помощь в компьютерном наборе книги.

Россия в истории одной семьи, или девять новелл из жизни В.А. Белошапковой

Передо мной стоит большая и трудная задача: рассказать о своей тете — Вере Арсеньевне Белошапковой.

Большой ученый, большой человек, необыкновенная душа...

Рассказывать о ней можно много, но, наверное, читателям этой книги будет интересно узнать, как сформировалась эта личность и что сделало ее такой необыкновенной. К слову сказать, себя она считала человеком обыкновенным и в своей жизни ничего необыкновенного не видела. Ответить на интересующий читателей вопрос я сразу не могу. Вначале я должна рассказать о ее предках, родителях, а потом уже, конечно же, и о ней, потому что вся наша жизнь — это маленькое звено большой цепи — истории, где каждое звено сковано с другим и не может существовать одно без другого.

Но начнем наше повествование. Каждая семья имеет преданья о своих предках; кто-то останавливается на дедушках и бабушках, а кто-то идет дальше. В моей семье генеалогическое древо начинается где-то с середины 40-х годов XIX века. Дело в том, что основателем рода Белошапковых был мальчик-сирота. В местечке Холмечь Гомельского уезда Могилевской губернии в поместье помещика Н жила семья Белошапка, глава которой был плотогоном и сплавлиал плоты по Днепру. В одну из поездок ему приглянулся мальчик-сирота лет шести, и он взял его в свою семью. Мальчика звали Опанас (Афанасий) Гончаренок. Это и есть дед Веры Арсеньевны — основатель рода Белошапковых. Естественно, что, войдя в семью приемного отца и взяв его фамилию (став Белошапка-Гончаренок), он стал крепостным. Опанас оказался в дружной семье, приемный отец научил его плотогонству. Он вырос сильным, сметливым, красивым и очень свободолюбивым.

В 1859 году он женился на девушке из семейства однодворцев, ее звали Степанида. На следующее утро после женитьбы ее принудительно погнали на барщину. Афанасий стал защищать жену, но за сопротивление был избит и отправлен в солдаты, а его жену Степаниду так и продолжали гонять на барщину. Афанасий же оказался в полку, который находился в губернском городе.

В это время Россия начала серию походов против среднеазиатских ханств. Всего было три похода. 1-й поход — против Кокандского ханства. Во время этого похода были взяты Чимкент (1864 г.) и Ташкент (1865 г.). 2-й поход — против Бухарского Эмирата. Тогда были взяты Бухара и Самарканд (1868 г.). 3-й поход — против Хивинского ханства. Тогда была взята Хива (1873 г.). Для этих походов требовались солдаты. Солдатам предлагали отправиться в этот поход добровольцами, так как один год службы в походе был равен трем, а служили тогда пятнадцать лет. Афанасий пошел добровольцем в этот поход, а жена осталась дома с маленькой дочкой.

Афанасий воевал успешно, был храбр, смекалист, и ему разрешили взять в часть жену. За Степанидой был послан солдат; она забила двери дома, взяла дочку и уехала в Среднюю Азию. Дорога была очень долгой и трудной: сначала ехали по железной дороге, затем переправились через Волгу и поехали с караваном к месту службы Афанасия. Вначале ехали на лошадях, а потом на верблюдах, и в конце концов доехали до полка, где служил Афанасий.

Началась армейская жизнь Степаниды. Походы. Бои. Обоз, в котором обитала Степанида с дочкой, нередко подвергался нападению. И вот в этом-то обозе в 1870 году и появился на свет Арсений — отец Веры Арсеньевны.

Отслужив свой срок, в 1876 году Афанасий с женой и детьми возвратился в Холмеч. Их небольшой участок земли не мог их прокормить, и поэтому Афанасий пошел в свинопасы к помещику. Платили ему очень мало, и семья бедствовала, так они прожили несколько лет. А в 1876 году случилось событие, последствия которого изменили жизнь маленького Арсения: из своего шестилетнего детства он сразу перескочил во взрослую жизнь.

А случилось вот что. Помещика N не любили, и в одну из ночей 1876 года усадьбу подожгли. Народ, разбуженный звоном церковного колокола, смотрел, как горит усадьба, но тушить не стал. На следующий день на пепелище потянулся народ, пошел и Афанасий, но оступился и очень сильно обжёг ноги. Все лето он не мог работать, а маленький Арсений работал вместо него. Ему было очень трудно: обижали старшие мальчики, да и просто физически было очень трудно.

Осенью же мать отвела его в церковноприходскую школу, и началась для него школьная жизнь. Арсений учился очень хорошо, был первым учеником в классе, у него был очень красивый почерк. Окончив школу, он по рекомендации учителя три года работал помощником волостного писаря, однако жил он уже в соседней волости.

Так уже случилось, что отец Арсения был хорошим солдатом, но неважным крестьянином. И вот наступил 1877 год — начиналась русско-ту-

рецкая война за освобождение Болгарии. На эту войну по рекрутскому набору должен был идти сын деревенского старосты, но староста упростил Афанасия пойти в армию вместо его сына, а взамен обещал снабжать его семью всем необходимым. Афанасий согласился, а староста, во все время его отсутствия, выполнял свои обязательства. Вернулся Афанасий домой через три года цел и невредим с новыми многочисленными наградами.

Арсений же примерно в это же время поступил в Марьиногорскую сельскохозяйственную школу (сейчас там находится Белорусская сельскохозяйственная академия), он отлично сдал вступительные экзамены и поэтому был освобожден от платы за учебу.

Сельскохозяйственная школа, помимо глубоких сельскохозяйственных знаний, давала и довольно широкие общеобразовательные знания. По окончании школы ученики получали места управляющих в помещичьих имениях. Получил такое место и Арсений, но управляющим не стал. Судьба повернула его совсем в другую сторону.

Об этом хочется рассказать поподробнее. Так и задаешься вопросом: что это — судьба или случайность?

Окончив сельскохозяйственную школу, Арсений прибыл в имение, которое находилось недалеко от города Смоленска. Хозяйка имения предложила ему с дороги выпить чаю, однако предложила ему сделать это не в столовой, а на кухне. Арсений, увидев грязный стол, отказался и от еды, и от чая, на что хозяйка имения сказала: «Я так и думала. Мне нужен управляющий-мужик, а вы — барин. Вы мне не подходите. Но я дам вам рекомендацию к смоленскому купцу первой гильдии N, там ваше место». Арсений отправился в Смоленск и был взят купцом N на работу. Он быстро продвигался по службе, но настоящей страстью его стала учеба. За короткий промежуток времени он овладел курсом классической гимназии и блестяще сдал выпускные экзамены экстерном. Стремление учиться всегда было его характерной чертой. Как рассказывал мне мой отец, он всегда что-то читал и всегда старался изучить что-то новое. Так шла его жизнь в Смоленске. Но тут наступил 1905 год. Тогда все увлекались революцией — об этом мне рассказывали мои бабушки, да и в литературе это настроение отражено весьма подробно. В общем вся революция для Арсения кончилась потерей работы. Но опять-таки хорошо это или плохо? Очень быстро Арсений находит работу в частном банке и очень скоро становится его управляющим, но тяга к учебе не покидает его, и он в 37 лет поступает в Московский университет на юридический факультет. Учился он очень хорошо (правда, практически заочно) и в 1912 году закончил университет. К сорока годам он женится на матери Веры Арсеньевны — Антонине Ивановне Солнцевой.

И теперь я должна перейти к рассказу о семействе Солнцевых. Солнцевы — весьма интересное семейство, однако оно совсем не похоже на семейство Белошапка-Гончаренки. Род Солнцевых — это древний поповский род. Все в этом семействе были священниками, кроме дедушки Веры Арсеньевны, который не захотел стать священником, а стал акцизным чиновником. У него было шесть детей, Антонина Ивановна была старшей дочерью.

Жили они недалеко от Смоленска в небольшом городке Ельне. Бабушка кончила гимназию и преподавала в этой же гимназии в младших классах.

Спустя какое-то время после женитьбы родители Веры Арсеньевны уезжают из Смоленска в город Новгород, где Арсений Афанасьевич в это время выполнял поручения Министерства финансов по сбору налогов. И вот в этом городе 7 июля 1917 года родилась Вера Арсеньевна (Вера Арсеньевна была вторым ребенком в семье: первая девочка Степанида умерла в младенчестве).

В Новгороде семья прожила недолго и в скором времени оказалась в Петербурге, где Арсений Афанасьевич работал в Министерстве финансов. Бурные события того периода, частые отлучки мужа по работе, продовольственные трудности принудили Антонину Ивановну уехать к родным в Ельню. Арсений Афанасьевич отвез жену и вернулся в Петербург, но пробыл он там недолго — он уехал из Петербурга за несколько часов до Октябрьской революции. О своем отъезде он рассказывал своему сыну, моему отцу, несколько раз. В его памяти этот рассказ сохранился так: «„За несколько дней все в городе знали, на какой день назначено восстание. В последний день, накануне революции, к нам в министерство пришел офицер солидного чина и начал организовывать ополчение из служащих. Вот тогда я и понял, что наступил конец. Конец всему, к чему стремился и на что рассчитывал.

Я вернулся на квартиру, взял кое-какие вещи, нашел бумагу, где было написано, что происхожу из крестьян-бедняков местечка Холмечь, и ушел из дома. Трамваи уже почти не ходили, и на улицах была слышна стрельба. С большим трудом я добрался до Московского вокзала. Вокзал был забит людьми. Поезд стоял, но уже был забит народом. В вагонах, в тамбурах, на крышах и буферах — всюду сидели люди, желающие скорее уехать из Петербурга. Это были все те, кто боялся революции и хотел скорее от нее уехать. Эти люди были ни за революцию, ни против нее.

С большим трудом я залез на лестницу, что между вагонами и ведет на крышу вагона (в старых вагонах были такие лестницы). Потом пришли латышские стрелки и начали сгонять людей с крыш и буферов, гнать их с вокзала. Однако людей было так много, что на место выгнанных сейчас же залезали новые. В городе усиливалась стрельба и были

слышны орудийные выстрелы. В это время загудел паровоз, и поезд медленно двинулся“.

Когда отец приехал в Москву, там всюю шла стрельба, и трудно было понять, кто берет верх: большевики или временное правительство. Примерно так же, как и в Петербурге, отец залез на смоленский поезд. Билеты уже не продавались, но поезда ходили. До Смоленска поезд тащился три дня. В Смоленске стрельбы уже не было: власть взяли большевики. Но из Смоленска поезда вообще никуда не шли. На вокзал никого не пускали — шла проверка документов. Отец сразу же принял решение идти пешком в Ельню. Он шел два дня. Его хорошее пальто было разорвано в нескольких местах, ботинки пришли в негодность, и ему пришлось купить лапти. В таком виде он пришел домой». С этого момента у него, у его семьи началась новая жизнь, нацеленная на то, чтобы выжить.

В годы гражданской войны дедушка, бабушка и маленькая Вера Арсеньевна жили в небольшой деревне близ Ельни, где бабушка работала учительницей, а дедушка был сторожем, так как сторожу, как представителю победившего класса, давали большой паек. В 1920 году у них родился еще один ребенок — мальчик Володя (это мой отец). В годы НЭПа Арсений Афанасьевич стал директором ельнинского банка и даже построил себе дом. Но тревога и страх не покидали его. Он читал газеты, думал; сын часто слышал, как он говорил: «Железная когорта, кожаные куртки, они идут», — и в 1926 году он принял решение уехать из Ельни. Так началась их кочевая жизнь (с 1926 по 1941 год они сменили восемь мест жительства). Вначале они жили не так далеко: это были города Вязьма и Гжатск, но потом Арсений Афанасьевич принял очень мудрое решение — затеряться в сибирских просторах. Не отправиться в Сибирь по этапу, а самим приехать туда, сохранив свои жизни и дав детям жизненную перспективу.

Ну а теперь вернемся к главной героине нашего рассказа — к Вере Арсеньевне Белошапковой. Итак, вы познакомились с семьей. Таких семей, какой была семья моего дедушки, в России было множество. В ней царили любовь и радость жизни и, наверное, еще что-то, что заставляет называть человека русским и что позволило им, «обломкам империи» (как любил говаривать мой дед), не погибнуть в круговороте истории, а, напротив, приспособившись к новой действительности, честно делать свое дело — учить детей, а потом и студентов.

Вам уже известно, что семья часто переезжала с места на место, поэтому история семьи — это история переездов: каждый переезд был связан с каким-то весьма важным для семьи событием.

Мой рассказ о Вере Арсеньевне Белошапковой будет состоять из девяти новелл, каждая из которых будет носить название места очередного

жительства семьи. К сожалению, невозможно рассказать обо всех перипетиях этой семьи, поэтому я затрону лишь самые значительные и интересные события, которые, надеюсь, сумеют показать личность Веры Арсеньевны с разных сторон.

Ельня

Рассказ о том, как Вера Белошапкина оказалась во втором классе, не учась в первом

В 1924 году маленькая Вера пошла в первый класс. Нужно сказать, что девочкой она была заводной, рано научилась читать и до времени поступления в школу уже перестала играть в куклы, но любила читать книжки.

Поэтому в первом классе, где детей учат писать и читать, ей было немного скучно, ведь она умела и читать, и писать. Но ей были интересны одноклассники, а среди них был один... На нем была бархатная курточка, бархатные штанишки. В общем, устоять было невозможно! Не полюбить было нельзя! Но как, как объяснить ему в любви, просто сказать — страшно. Нет, лучше написать! И маленькая Вера попросила свою маму нарисовать ландыши (у нее они очень хорошо получались), а затем написала: «Я люблю тебя». На следующий день она отдала это послание мальчику. Но вот беда! Мальчик не умел читать и отдал это послание учительнице. Учительница вызвала в школу Верину маму, а саму Веру перевели во 2-й класс.

Колосовка

Взрослая жизнь в четырнадцать лет, или знакомство с эпохой

В 1929 году (в год «великого перелома») глава семейства, Арсений Афанасьевич, принял эпохальное решение о переезде в Сибирь. Пунктом переезда был избран город Омск. Почему? Не знаю. А впрочем, мой дедушка был мудрым человеком и, безусловно, понимал, что это начальная точка отсчета в сибирских скитаниях.

Семейство Белошапковых появилось в Омске летом 1929 года и прожило в Сибири 19 лет. За это время семья переезжала пять раз. Местом жительства ее были: деревня Колосовка*, город Тара, село Евгашено, город Черлак и город Тобольск, где в 1947 году умер мой дедушка.

В деревню Колосовку семья Белошапковых переехала в 1930 году и прожила там три года; родители работали в школе, там она называлась «школа колхозной молодежи», а сокращенно ШКМ, дети учились в этой же школе.

Вера уже подросла, из маленькой девочки превратилась в подростка и училась в 7-м классе. Она была и комсомолкой, и отличницей. Жизнь текла без потрясений, но вот однажды до их глухого угла докатился «ве-

* Все эти населенные пункты находятся в Омской области.

тер эпохи» — началось раскулачивание. Самых талантливых, самых способных, как говорили в Сибири, «отправляли за болота». Но мало того, что одних раскулачивали, других заставляли участвовать в этом. Так вот нашу Веру-подростка, комсомолку и отличницу, как раз и отправили участвовать в раскулачивании, что-то там писать и описывать. Страдания несчастной семьи при расставании со своим домом, имуществом, да и вообще со своей прежней жизнью, осознание несправедливости происходившего и понимание того, что ничего изменить нельзя, произвели на комсомолку и отличницу Веру ужасающее впечатление. И, наверное, с этого момента, а может быть, и раньше (не знаю) в ее душе возникло подозрение в ложности, несправедливости существующего мира. Родители, видя, какое сильное впечатление это произвело на Веру, упростили руководителей колхоза не посылать ее больше на такие мероприятия.

Тара

Девочка, ты комсомолочка?

В 1932 году Вера Белошапкова закончила ШКМ. И перед ней встал вопрос: как жить дальше. Ее, как комсомолку и отличницу, хотели послать руководить избой-читальней в одну из дальних деревень — родители, разумеется, не согласились с этим, тогда начальники района хотели послать ее учителем в дальнюю деревню — родители и с этим не согласились. В конце концов, компромисс был найден, и Вера поступила в педтехникум города Тары. Она уехала в Тару и целую зиму жила там без родителей. Родители сняли ей комнату в хорошей квартире.

И вот тут-то в жизни Веры произошла очень интересная встреча, возможно, во многом определившая ее дальнейшую судьбу. В соседней комнате этой квартиры жила ссыльная женщина, преподаватель вуза, лингвист. Она-то и спросила Веру: «Девочка, ты комсомолочка?» А та ей ответила: «Да». Потом они подружились. К несчастью, ни отец, ни я не помним фамилии этой женщины (хотя что такое фамилия по сравнению с влиянием личности одного человека на судьбу другого). Приближалось окончание педтехникума, и Вера, и все семейство очень волновались: куда пошлют Веру и как дальше сложится их жизнь. Были рады, когда Вера получила назначение в Евгашено*. Мой отец так описывает их переезд в Евгашено: «С легким сердцем Вера, мать и я двинулись в Евгашено на подводе, к которой была привязана наша корова. „Прощай, Тара, да здравствует Евгашено!“ — сказал нам повозочный мужик (возничий). Без больших трудов мы добрались до Евгашена, там для жилья нам дали большой кулацкий дом (тогда, после раскулачивания, много

* Тогда Евгашено — это большое торговое село на берегу Иртыша, а до революции — город Евгашенск.